

СИСТЕМНО-СТРУКТУРНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ЮРИДИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ МУНИЦИПАЛЬНО-ПРАВОВЫХ СИСТЕМ)

© 2009 г. И.В. Бабичев¹

Методологические и методические подходы к анализу права и правовой действительности, в том числе муниципального права, вновь актуальны и привлекают интерес современных исследователей. Так, Н.Н. Тарасов, описывая методы правоведения как систему средств исследования права, выделяет следующие подсистемы: философские средства метода юридической науки; общенаучные средства; специальные юридические средства; методики и техники исследований².

Следует отметить, что с приходом “философского плюрализма” собственно философские средства правового исследования неизбежно уходят, в то время как возрастает значение общенаучных средств, прежде всего метанаучных, а также специальных юридических средств, совершенствующихся традиционных средств догматической юриспруденции.

И общенаучные средства правового исследования, и традиционные средства юридического анализа сходятся и взаимодополняют друг друга в научных и методологических исследованиях юридических конструкций.

Юридическая конструкция, по мнению Н.Н. Тарасова, может рассматриваться и в рамках позитивного права как сложившаяся нормативная схема регулирования и как научная теоретическая модель, которые оправданно соотносить как объект и как “помысленный” (идеальный) объект³. Другими словами, их допустимо различать как объект и предмет юриспруденции.

Нормативная юридическая конструкция в этом смысле может быть отнесена к объектам юридического исследования. *Научная юридическая кон-*

струкция как теоретическая модель нормативной юридической конструкции принадлежит предмету юридической науки и служит средством познания позитивного права и, добавим, правовой действительности. Данная юридическая конструкция есть отражение средствами права с использованием общенаучного инструментария и для целей права реальной социальной действительности, отдельных, значимых для права ее сторон. Иными словами, научная юридическая конструкция – это правовой эквивалент реальной социальной действительности, реальных социальных систем. Юрист, пользуясь юридической конструкцией, выделяет из социальной действительности то, что является юридически значимым и, более того, организует выделенные факты в соответствующих модельных представлениях как определенную систему⁴.

Нормативные юридические конструкции соотносятся с научными юридическими конструкциями в соответствии с принципом Кюри (симметрия-дисимметрия конструктивных элементов), отражая, таким образом, влияние воли законодателя – творца позитивного права и влияние правовой догмы на трансформацию научной юридической конструкции в нормативную.

По нашему мнению, среди методов и подходов в правовых исследованиях недостаточно раскрыты возможности общенаучных и метанаучных средств и подходов, которые в сочетании с традиционными юридическими средствами могут и должны составить основу научного юридического конструирования, а в сочетании с методиками и техниками исследований и нормативизации – и основу нормативного юридического конструирования. В то же время в юридической литературе не определен круг общенаучных средств, которые применимы для анализа правовой действительности, в том числе и юридических конструкций.

¹ Руководитель аппарата Комитета по вопросам местного самоуправления Государственной Думы Федерального Собрания РФ, кандидат юридических наук.

² См.: Тарасов Н.Н. Методологические проблемы современного правоведения. Автореф. дисс. ... доктора юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 39–40.

³ См.: там же. С. 41.

⁴ См.: там же. С. 42–43.

Взаимосвязанная совокупность общенаучных средств, возможных к применению для анализа правовой действительности и юридического конструирования, может составить основу самостоятельного, системно-структурного исследовательского подхода, основное содержание которого, с нашей точки зрения, составляет инструментарий общей теории систем и смежных с ней областей метанаучных знаний. Следует отметить, что частью структурно-системного подхода могут быть элементы теории деятельности, теории симметрии, логико-математические методы.

Непосредственными предпосылками создания общей теории систем в первой трети XX в. явились работы по созданию основ теории формальных систем (Б. Рассел, К. Гёдель и др.), основ теории информации (К. Шеннон), основ теории организации (А.А. Богданов), основ теории функциональных систем (П.К. Анохин).

Создание собственно “общей теории систем” связывают с именем австрийского биолога-теоретика Людвиг фон Бергаланфи (Bertalanffy, 1901–1972)⁵.

«Общая теория систем представляет собой логико-математическую область исследований, задачей которой является формулирование и выведение общих принципов, применимых к “системам” вообще... При этом оказалось, – отмечает Л. фон Бергаланфи, – что “системные законы” проявляются в виде аналогий, или “логических гомологий” – законов, представляющихся формально идентичными, но относящихся к совершенно различным явлениям или даже дисциплинам... Задача системной онтологии – поиск ответа на вопрос, что такое “система” и как системы реализуются на различных уровнях наблюдаемого мира.

В каком смысле и в какой связи можно говорить о сообществе людей или животных, о личности, языке, математике и т.п. как о “системах”? Первым шагом может быть выделение реальных систем, т.е. систем, воспринимаемых или выводимых из наблюдения и существующих независимо от наблюдателя. С другой стороны, имеются концептуальные системы – логика, математика, которые по существу являются символическими конструкциями (сюда же можно отнести и музыку), подклассом последних являются абстрактные системы (наука) (и право. – И.Б.), т.е. *концептуальные системы, имеющие эквиваленты в реальности* (выделено мною. – И.Б.).

⁵ См.: Бергаланфи Л. Общая теория систем. М., 1969.

...Объект, в частности система, может быть охарактеризован только через... взаимодействие составляющих элементов... Однако взаимодействия (или шире – взаимоотношения) никогда нельзя увидеть или воспринять непосредственно, нашему сознанию они представляются как концептуальные конструкции»⁶.

Современное развитие системного движения познания и освоения мира приводит к переплетению онтологического и гносеологического понимания системы, к пониманию того, что система есть способ конечного представления бесконечно сложного объекта. Система в современном представлении есть не просто совокупность элементов, находящихся в отношениях, но объединенных некоторым интегральным признаком, который ряд исследователей именуют “системообразующим фактором”⁷.

Категориальный аппарат общей теории систем, оперирующий эквивалентами реальных природных и социальных систем и взаимоотношений их элементов, и категориальный аппарат права, оперирующий эквивалентами реальных социальных систем и социальных индивидов – людей и их взаимоотношений, схожи по уровню концептуальной абстракции. Это дает возможность применить (после адаптации) отдельные подходы, выработанные системной теорией, к анализу правовых явлений и организаций.

Основы современной общей теории систем складываются из следующих представлений.

Множество “первичных” (т.е. рассматриваемых как “неделимые” на данном уровне исследования) *элементов* являет собой специфическое подмножество *объектов*, выделенное согласно определенным признакам из существующего бесконечного множества объектов мира. При этом объект – любой предмет как объективной, так и субъективной реальности⁸.

Элементы находятся в известных отношениях единства. Существование нового объекта есть единство существующего множества элементов, специфических для данного объекта. Такие отношения единства, где бы они ни возникали (в природе, в обществе или в уме человека), должны подчиняться требованиям определенных законов.

⁶ Бергаланфи Л. фон. История и статус общей теории систем // Системные исследования. Ежегодник. М., 1973. С. 20–36.

⁷ Агошкова Е.Б., Ахлибинский Б.В. Эволюция понятия системы // Вопросы философии. 1998. № 7. С. 170–178.

⁸ См.: Система. Симметрия. Гармония / Под ред. В.С. Тюхтина, Ю.А. Урманцева. М., 1988.

Ю.А. Урманцев все объекты, возникающие благодаря отношениям единства R в соответствии с условиями Z из ряда элементов M называет композициями, а законы единения (условия, ограничивающие отношения единства, – это и есть как раз тот самый “системообразующий фактор”. – И.Б.) – законами композиции. Композиция, построенная по отношениям r множества R и ограничивающим эти отношения условиям z множества Z из “первичных” элементов m множества M , именуется им объектом-системой⁹.

В зависимости от мощности множеств M , R и Z объекты-системы могут быть простыми, сложными, сверхсложными, а также пустыми. Различие объектов-систем между собой, таким образом, можно провести по семи основаниям: 1) “первичным” элементам; 2) отношениям единства (взаимодействиям); 3) законам композиции; 4) элементам + отношениям; 5) элементам + законам композиции; 6) отношениям + законам композиции; 7) элементам + отношениям + законам композиции.

Поскольку выделение любого объекта как объекта-системы из среды по первым трем основаниям невольно сопряжено с ограниченностью восприятия действительности, его выделение всегда относительно. В реальности любой объект-система тысячами нитей (отношениями разной природы и содержания) связан с другими объектами-системами, и в зависимости от задач исследования его можно рассматривать и как самостоятельный объект-систему, и как подсистему (“первичный” элемент) другого, более сложного объекта-системы (метасистемы).

В.Г. Афанасьев, размышляя над вопросом отграничения системы и среды, предлагает критерий отграничения, который “заключается в участии или неучастии того или иного феномена в созидании системных свойств, в характере и степени этого участия. *К системе относятся только объекты, явления, процессы, которые принимают прямое, непосредственное участие в созидании свойств системы* (выделено мною. – И.Б.). Взаимодействие их и создает систему с ее качественными характеристиками.

Те же объекты, которые будучи внешними по отношению к системе, участвуют в формировании ее интегративных качеств не прямо, а опосредованно, через отдельные компоненты системы или систему в целом, относятся к среде»¹⁰. (Р. Акофф

(Ackoff, род. 1919 г.) и Ф. Эмери (Emery, 1925–1997) называют совокупность таких объектов “окружением системы”).

Изменение объекта-системы всегда приводит его к переходу по определенным законам в один или большее число других объектов-систем. Последние, в свою очередь, превращаются в третьи, третьи – в четвертые и т.д. Возникающие таким образом объекты-системы могут оказаться одинакового или разного рода.

Система объектов данного рода – это закономерное множество объектов-систем одного и того же рода, т.е. каждый объект-система обладает общими, родовыми признаками.

Система объектов одного и того же рода – это закономерная совокупность в общем случае не входящих друг в друга, отдельно существующих объектов-систем, а не один объект, устроенный по типу матрешек. Ю.А. Урманцев так формулирует закон системности: *любой объект есть объект-система и любой объект-система принадлежит хотя бы одной системе объектов данного рода*¹¹. Это означает, что любой объект можно рассматривать как систему, и всегда можно отыскать разной мощности совокупности однородных объектов (от одного объекта до их бесконечного количества).

Существующие в природе системы – периодическая система химических элементов, система кристаллографических индексов, метаболических путей, гомологических рядов наследственной изменчивости, кариотипов цветковых растений – представляют собой конкретную реализацию системы одного и того же типа – периодического (прерывного или непрерывного). Это приводит к идее системы объектов одного и того же типа, например периодического, генеалогического, сетчатого, иерархического и т.д. В свою очередь, это означает, что системы объектов одних и тех же родов можно объединять во все более и более крупные единицы – в системы объектов одних и тех же семейств, классов, типов, отраслей и т.д. В пределе движение от менее ко все более общим системам в конце концов приводит к *системе вообще* (к системе права, например).

Весьма важным аспектом анализа систем и их взаимоотношений с другими системами является анализ свойств симметрии систем. Онтологически симметрия – это свойство системы S совпадать с самой собой по признакам P после изменений I . Необходимым дополнением категории симметрии будет соответствующая ей *асимметрия* или

⁹ См.: там же. С. 44.

¹⁰ Афанасьев В.Г. О системном подходе в социальном познании // Вопросы философии. 1973. № 6. С. 108.

¹¹ См.: Система. Симметрия. Гармония / Под ред. В.С. Тюхтина, Ю.А. Урманцева. С. 48.

промежуточная категория – *диссимметрия*, обозначающая сохранение (несохранение) признаков *П* системы *С* относительно части изменений множества *И*.

С понятиями “симметрия”, “асимметрия”, “диссимметрия” тесно связаны понятия “гармония” и “дисгармония”. Групповая природа той или иной совокупности элементов (системы элементов) является математическим выражением (признаком) внутренней симметрии, гармонии, совершенства данной совокупности, данной системы.

Важным принципом теории симметрии является принцип П. Кюри (с его обобщениями), позволяющий найти или оценить симметрию системы по известной симметрии ее подсистем и перенести соотношения симметрии с одного уровня структурной организации системы на другой, связанный с первым причинно-следственными связями¹².

Тесно связано с понятием симметрии и понятие изомерии. Изомерия есть система объектов одного и того же рода, состоящая из объектов-систем, одинаковых по составу – числу и виду – “первичных” элементов и по закону композиции, но различных по взаимоотношениям элементов.

Переходы одних объектов-систем в другие в рамках системы объектов одного и того же рода в результате изменений числа и/или отношений всех или части их элементов приводят к возникновению в системе полиморфизма.

Уже само существование различных объектов-систем приводит их к той или иной полиморфизации – порождению системы объектов одного или разных родов. И такая полиморфизация из-за системных запретов и разрешений сопровождается, как ни парадоксально, изоморфизацией (системным сходством) из-за неизбежного повторения основных системообразующих параметров – элементов, отношений между ними, условий, ограничивающих эти отношения, и т.д. – в различных материальных и идеальных системах. Получается, что *нигде и никогда никакая полиморфизация не может не сопровождаться изоморфизацией и наоборот*. В этом суть закона системного изоморфизма (системного сходства) – одного из основных онтологических законов, описанных с помощью ОТС.

Следуя за Л. фон Берталанфи, отметим, что правовые системы, в том числе представленные в позитивном праве правовыми конструкциями юридических личностей, суть концептуальные

системы, имеющие эквиваленты в реальности, каковыми являются социальные системы, состоящие из социальных индивидов – людей, находящиеся между собой в различных социальных (общественных) взаимоотношениях и объединенных в целостность некоторой “идеей” (“целью”) (“системообразующим фактором”). Такие социальные системы современный социологический анализ именует “социальными институтами”¹³.

М.Б. Глотов, проведя анализ значительного числа работ, описывающих институциональные подходы в социологии, отмечает, что объективной основой строения социального института может выступать структура социального действия, так как именно необходимость организации и регулирования социальных действий вызывает к жизни появление социальных институтов. В качестве структурных элементов социального действия он предлагает признать следующие: субъект и объект, побудительные силы (потребности, интересы, цели, задачи и мотивы), условия, средства и результаты социального действия¹⁴.

Используя принцип изоморфизма строения социального института в структуре социального действия, М.Б. Глотов предлагает представлять строение социального института как систему, элементами которой являются персонал, социальные функции (“системообразующий фактор”), социальное оснащение и результаты функционирования.

Таким образом, социальный институт представляет некое формообразование, которое, с одной стороны, будучи устойчивым, с другой – исторически изменчивым, призвано организовывать и регулировать деятельность людей как представителей разнообразных социальных общностей и складывающиеся в процессах взаимодействия социальные связи. Социальные институты, являясь элементами общества как организации, выступают специфическими механизмами управления процессами общественной жизни людей, обеспечивая тем самым стабильность общественной системы и структуры, их дальнейшее развитие. Социальные институты в качестве регуляторов процессов взаимодействия и взаимосвязей людей в конечном счете призваны способствовать удовлетворению их материальных и духовных, личных и общественных потребностей в конкретно-исторических условиях существования¹⁵.

¹³ Глотов М.Б. Социальный институт: определение, структура, классификация // Социологические исследования. 2003. № 10. С. 13–19.

¹⁴ См.: там же. С. 16.

¹⁵ См.: там же. С. 18.

¹² См.: Кюри П. Избр. труды. М.; Л., 1966. С. 102.

В юриспруденции известны работы, которые в рамках присущих ей методов исследования изучали и описывали правовые эквиваленты социальных систем (юридические конструкции социальных институтов). Их особенность – в структурном, системном подходе к изучению правовых явлений, которые велись в первой трети XX в., задолго до усвоения наукой современной системной методологии. Эти работы не утратили научной актуальности и сегодня.

Французской школой публичного права, прежде всего трудами таких ее представителей, как М. Ориу (Nauriou, 1856 – 1929) и Ж. Ренар (Renard, 1876 – 1943), было разработано оригинальное понятие *института* как одной из структурных основ правовой системы и одной из форм юридических личностей.

Согласно М. Ориу “правовой порядок в государстве состоит не только из общих правовых норм, но также и из частных правовых состояний”¹⁶. Источником последних “служит не что иное, как правоотношение, т.е. *юридический (правовой) институт*, являющийся не чем иным, как *фактическим положением или фактической организацией, связанной с совокупностью политических и правовых обстоятельств, существующих в государстве, и приобретающей совершенно так же, как и общие нормы, юридическое значение путем освящения или узаконения* (выделено мною. – И.Б.), которое вытекает из психологического присоединения и согласия граждан, а также из приспособления вещей под влиянием силы инерции, так как только благо устойчиво и обладает внутренней связью”¹⁷.

Понятие института, по Ориу, имеет широкий смысл и может обозначать *любую организационную форму, созданную на основе обычая или позитивного закона*, пусть даже и выступающую в роли простого средства юридической техники¹⁸. Ученый выделял “институты-органы” и “институты-лица”, или, как уточняли в дальнейшем авторы, “институты-механизмы” и “институты-организмы”¹⁹. Именно на последних, которые являются “элементами социальной организации, а не только средствами правовой техники”, Ориу сконцентрировал свое внимание.

Для того чтобы считаться “институтом-организмом”, не обязательно обладать статусом

юридического лица. Корпоративные или персонифицированные институты включают три следующие составляющие: *идею деятельности*, которую необходимо осуществить в рамках социальной группы, *организационную власть* и *проявления общности*, которые возникают внутри социальной группы в связи с единой идеей и ее реализацией. Ориу подчеркивал также *длительность существования* института как одну из его важнейших характеристик (и в этом отличие от договора).

Правовая теория институционализма, выдвинутая Ориу, позднее получила развитие в работах “Теория института. Очерки юридической онтологии” и “Философия института” Ж. Ренара²⁰. Вслед за М. Ориу он исходил из того, что индивиды не являются единственными субъектами социальных отношений. Помимо индивидов в обществе взаимодействует бесчисленное множество социальных институтов – коммерческие ассоциации, семья, профсоюзы, партии, различного рода корпорации, государство, коммуна, церковь и т.п. Всем институтам, независимо от их функциональных особенностей и места, занимаемого в обществе, присущи следующие основные признаки: *наличие организующей идеи, властность и нормативно-правовой характер*²¹. И хотя в рамках любой социальной организации действуют те же конкретные индивиды, *институт* в силу названных качеств превосходит по длительности существования социальное время жизнедеятельности его членов и потому становится объективной, независимой от “субъективных капризов” *социально-правовой системой*.

Представления современных французских авторов об институте базируются на взглядах М. Ориу и Ж. Ренара, развивая их, хотя делается больший акцент на “институты-механизмы”. Правовые нормы группируются в определенном порядке в юридические правила, а последние – в организованные комплексы, образующие юридический порядок с особым типом общественных отношений, одной руководящей идеей и одной идеологической (методологической) основой. Понятие юридического института как раз и соответствует таким органичным и системным комплексам юридических правил, которые, преследуя общую цель, управляют перманентным и абстрактным выражением общественной жизни²².

¹⁶ Ориу М. Основы публичного права. М., 1929. С. 15.

¹⁷ Там же. С. 16.

¹⁸ Бержель Ж.-Л. Общая теория права / Пер. с фр. М., 2000. С. 318.

¹⁹ Там же. С. 330.

²⁰ См.: Renard G. La theorie de l'institution: Essai d'ontologie juridique. P., 1930.

²¹ Цит. по: Воротилин Е.А. Онтология права в теории институционализма // Правоведение. 1990. № 5. С. 45.

²² См.: Бержель Ж.-Л. Указ. соч. С. 314.

Между таким образом устроенными правилами существуют логические и материальные связи. Они образуют иерархию, ключ к пониманию которой следует искать в *конечной цели института* и в степени близости *средств и цели*. Причем средство, более удаленное от цели, подчиняется средству, более близкому к цели, и т.д.

Социальные системы и психологические индивиды (люди) суть целеустремленные системы (индивиды). Р. Акофф и Ф. Эмери предприняли удачную, по нашему мнению, попытку концептуально представить целеустремленные социальные системы и выработать систему понятий для их описания и поведения²³.

Важнейшие из выработанных ими понятий – “структура”, “функция” и “цели”.

В рамках понятия структуры авторы различают понятия *индивида*, или *объекта*, со своими структурными свойствами, и *окружения индивида*, или *объекта*, со своими структурными свойствами. *Структурный класс* – множество из двух или более объектов, или окружений, имеющих по крайней мере одно общее структурное свойство. Структура при этом – общее понятие, применимое ко всем структурным свойствам, а также ко всем свойствам, представленным в виде их функций.

Состояние системы в некоторый момент времени – множество существенных свойств, которыми система обладает в этот момент.

Окружение системы – множество элементов и их существенных свойств, которые не являются частями системы, но изменение в любом из них может повлечь изменение в состоянии системы. Внешние элементы, оказывающие влияние на несущественные свойства системы, не относятся к ее окружению.

Состояние окружения системы в некоторый момент времени есть множество существенных свойств окружения в этот момент.

Конкретные системы и их окружения объективны по характеру, но в то же время и субъективны, поскольку конфигурация образующих их элементов выбирается в соответствии с интересами исследователя. Различные наблюдатели одного и того же явления могут отразить его в разных системах и окружениях. Для одного исследователя, например, системой может являться сам объект, а

для другого – одна из его молекул, по отношению к которой объект играет роль окружения.

Система, подчеркивают Р. Акофф и Ф. Эмери, состоит из множества индивидов. К тому же она сама является индивидом, при этом не всякого индивида имеет смысл рассматривать как систему²⁴. Они предлагают рассматривать индивида как систему, если исследователя интересует взаимодействие его частей. В то же время некоторые системы имеет смысл рассматривать как индивиды.

Важной новеллой является введение авторами наряду с понятием “причина – следствие” понятия “*производитель – продукт*”. *A* является причиной *B*, если оно представляет собой *необходимое и достаточное условие*, т.е. при осуществлении *A* должно последовать и *B*, но если *A* не осуществится, то *B* не может последовать.

Объект *x1* из класса *X1* в окружении *x2* из класса *X2* в момент *t1* является *производителем* другого объекта *y1*, именуемого *продуктом*, из класса *Y1* в окружении *y2* из класса *Y2* в более поздний момент *t2*, если *x1* в *x2* в момент *t1* *необходим, но недостаточен* для *y1* в *y2* в момент *t2*.

Таким образом, отношение производитель – продукт (необходимое, но недостаточное условие) оказывается частным случаем отношения причина – следствие. Так, желудь в определенном окружении необходим для последующего дуба в другом окружении. Вместе с тем желудь недостаточен для дуба, потому что во многих окружениях из него не последует дуб, например в безводной песчаной почве. Отсюда можно сделать вывод, что желудь является производителем дуба – своего продукта.

Сопроизводители – два или более объектов, свойств и (или) окружений – производителей одного и того же продукта. Поскольку любой производитель не может быть достаточным для своего продукта, у каждого производителя есть хотя бы один сопроизводитель.

Помимо указанных категорий авторы вводят следующие:

событие – изменение по крайней мере одного структурного свойства объекта, системы, окружения или связи между ними в течение периода времени определенной продолжительности;

действие индивида или системы (x) – событие, происходящее с *x* и являющееся потенциальным производителем другого события. Таким образом, действие – это активное событие, такое событие,

²³ См.: Акофф Р., Эмери Ф. О целеустремленных системах / Пер. с англ. / Под ред. И.А. Ушакова. М., 1974. Книга переиздана 2-м, доп. изд. в 2008 г.

²⁴ См.: там же. С. 28.

которое может повлечь за собой другие изменения либо x , либо его окружения;

результат – продукт действия индивида или системы.

Для анализа функции Р. Акоффа и Ф. Эмери вводят некоторые определения.

Функциональный класс – множество структурно различных индивидов, систем или событий, каждый элемент которого является либо потенциальным, либо действительным продуцентом элементов (объектов или событий) определенного класса (Y) любого типа²⁵.

Функция такого класса состоит в продуцировании Y , и о каждом члене этого класса можно сказать, что его функция – это продуцирование Y .

Функциональное окружение – множество структурных свойств окружения функционального (продуцирующего Y) индивида или системы, которые сопродуцируют элементы класса Y .

Представленный категориальный аппарат позволяет сформулировать понятие целеустремленной системы (индивида), которое может быть ключевым для исследования реальных социальных систем и психологических индивидов для целей права.

Целеустремленная система или индивид могут продуцировать 1) функциональные результаты одного типа структурно различными способами в структурно одинаковом окружении и 2) функционально различные результаты в одинаковом окружении или в структурно различных окружениях (много-многоструктурное множество действий, приводящее к много-многофункциональному множеству результатов).

Таким образом, целеустремленная система может изменять свои задачи при постоянных окружающих условиях: она выбирает и задачи, и средства их выполнения. Тем самым она проявляет *волю*. Самый известный пример таких систем – люди.

Еще некоторые категории теории целеустремленных систем, представляющие интерес для правового анализа:

субъект – целеустремленный индивид или система;

поведение – реальное или потенциальное действие субъекта;

способы действий – структурно различные типы поведения субъекта в структурно опреде-

ленном окружении; у этих типов поведения есть одна или несколько общих функций.

Следовательно, способ действий – это целеустремленное поведение целеустремленного индивида или системы.

Целеустремленное состояние складывается из четырех компонентов: 1) субъекта, проявляющего выбор; 2) окружения выбора; 3) доступных способов действий; 4) возможных при таком окружении результатов.

Целеустремленное состояние можно определить следующим образом: субъект находится в целеустремленном состоянии, если он чего-то хочет (имеет потребность), причем у него есть несколько альтернативных путей с разной эффективностью, которыми он может попытаться добиться своего.

Итак, выше изложен необходимый и достаточный, с нашей точки зрения, понятийный аппарат системно-структурного подхода для исследования и структурирования правового материала. Сделаем некоторые выводы и обобщения.

1. Методологическую основу системно-структурного подхода в правовых исследованиях составляют приведенные выше аспекты общей теории систем, теории симметрии, теории юридического института М. Ориу, Ж. Ренара и их школ, теории целеустремленных систем, основу которой составили работы Р. Акоффа и Ф. Эмери.

2. Из общей теории систем наиболее важными являются общие представления о структуре систем (“первичные” элементы, взаимоотношения между ними, ограничивающие эти отношения законы композиции – “системообразующий фактор”), закон системности (любой объект можно представить как систему (объект-систему), и любой объект-система принадлежит хотя бы одной системе объектов данного рода), понятие среды (окружения) системы, понятия изоморфизма и полиморфизма и закон системного изоморфизма (системного сходства), объясняющий изоморфизм физических, биологических и социальных законов и инвариантность организационных отношений и связей относительно форм движения материи.

3. Из теории симметрии важными являются понятия симметрии, асимметрии и диссимметрии, а также принцип Кюри как одна из форм принципа причинности. Еще одну форму принципа причинности дают Р. Акофф и Ф. Эмери в понятиях “продуцент – продукт” (необходимое, но недостаточное условие для достижения результата) и “сопродуцент”.

²⁵ См.: там же. С. 35–36.

4. Одну из основ системно-структурного подхода в правовых исследованиях составляют представления М. Ориу, Ж. Ренара и их последователей о корпоративном или персонифицированном институте, включающим три основные составляющие: идею (цель) деятельности, которую необходимо осуществить в рамках социальной группы, организационную власть и проявление общности, которые возникают внутри социальной группы в связи с единой идеей и ее реализацией, а также длительность (устойчивость) существования института как его важнейшую характеристику.

В современных социологических исследованиях сформировано схожее понятие социального института, представленного как система, элементами которой являются персонал, социальные функции («системообразующий фактор»), социальное оснащение и результаты функционирования.

Более локальным является сформулированное Р. Акоффом и Ф. Эмери понятие социальной группы.

5. Р. Акофф и Ф. Эмери предложили понятия структуры, функции и цели. Ими уточнено понятие индивида, или объекта (системы), со своими структурными свойствами, окружения индивида, или объекта, со своими структурными свойствами; введено понятие структурного и функционального классов, уточняющее понятие системы объектов-систем одного и того же рода; понятия состояния системы и состояния окружения системы в некоторый момент времени; понятия субъекта, поведения субъекта, способа действия субъекта. Наконец, наиболее важное достижение – введение понятий целеустремленной системы, или индивида, и целеустремленного состояния, описано понятие воли целеустремленной системы, или индивида.

Научно-методологический и понятийный аппараты системно-структурного подхода составляют также понятия цели (целей) публично-правовой системы, социальной группы и деятельного акта применительно к правовому анализу.

Суть системно-структурного подхода в правовых исследованиях состоит в том, чтобы с помощью изложенных выше научно-методологического и понятийного аппаратов исследовать публично-правовые образования и составляющие их элементы как публично-правовые системы и юридические конструкции, взаимоотношения (как правоотношения) их элементов и их взаимоотношения с правовым окружением.

Системно-структурный подход, выбирая из общенаучных средств те, которые применимы для целей правового анализа, делает основной упор на анализ структурных свойств предметов права и юридических конструкций. В большинстве случаев этого достаточно для целей права. Тем более что взаимосвязь структуры и функции, формы и содержания известна.

Функциональный анализ может потребоваться тогда, когда мы приступим к более подробному исследованию «правовых институтов» (по Ориу), поскольку существенным свойством правового института является устойчивость. А устойчивость зависит и от функциональных свойств социально-правовых систем.

В то же время системно-структурный подход ни в коем случае не исключает, наоборот, дополняет традиционные методы правовой науки. И только через полноту применения всех методов правового анализа возможно всесторонне исследовать предметы права, юридические конструкции и применять полученные знания для дальнейшего юридического конструирования.

В качестве примера можно рассмотреть некоторые возможности применения структурно-системного подхода для анализа муниципального образования как основной юридической конструкции в системе муниципального права.

Следует отметить, что системные подходы к изучению и описанию правовых явлений в сфере муниципального права и местного самоуправления в последние годы получили определенное распространение в правовой литературе²⁶.

Одна из первых попыток с помощью некоторых понятий теории систем провести анализ системы местного самоуправления принадлежит А.А. Уварову²⁷. Описывая признаки *элемента системы* местного самоуправления, автор отмечает, что элемент является конечным носителем качества системы и должен быть неделим. Однако это утверждение не означает, что сам элемент системы местного самоуправления не может представлять из себя систему однородных элементов.

²⁶ См., например: Уваров А.А. Местное самоуправление и государственное управление в Российской Федерации: проблемы идентификации, взаимодействия и развития. Оренбург, 2001; Сергеев А.А. Местное самоуправление в Российской Федерации: проблемы правового регулирования. М., 2006; Кутафин О.Е., Фадеев В.И. Муниципальное право Российской Федерации. Учебник. М., 2007; Колюшин Е.И. Муниципальное право России. Курс лекций. М., 2008; Муниципальное право России. Учебник / Отв. ред. С.А. Авакьян. М., 2009.

²⁷ См.: Уваров А.А. Указ. соч. С. 25–50.

Такое вполне возможно, если система элемента будет построена по другим системообразующим признакам.

А.А. Уваров выделяет три элемента системы местного самоуправления: население (часть населения) муниципального образования; органы местного самоуправления; территориальное общественное самоуправление. Отдельный человек, являющийся жителем муниципального образования, или должностное лицо органа местного самоуправления могут являться элементом системы местного самоуправления в качестве выразителя интересов населения.

По мнению ученого, существует несколько интегративных связей, объединяющих все три элемента данной системы. Во-первых, связь элементов с интересами населения. Во-вторых, сферой приложения интересов населения является инфраструктура соответствующих муниципальных образований. В-третьих, внутренние интегративные связи между элементами системы местного самоуправления обусловлены также их различным ролевым предназначением и участками применения. Компоненты системы местного самоуправления дополняют друг друга. Там, где, например, деятельность органов местного самоуправления оказывается неэффективной из-за слишком мелкого масштаба поставленных задач или необходимости высокой степени дифференциации их решений, на помощь приходят органы территориального общественного самоуправления. В-четвертых, каждый из элементов через свои компоненты привносит в систему местного самоуправления свое особое качество, без которого система просто не могла бы существовать.

Формы непосредственной демократии, при помощи которых реализует свою волю местное население, являются структурообразующим компонентом системы местного самоуправления и отличаются свойством самоорганизации и цикличностью проявления в периоды обновления структуры, содержания либо каких-то важных параметров системы. Органы местного самоуправления придают системе характер публичной власти. Как подчеркивает А.А. Уваров, органы местного самоуправления – это стержень системы местного самоуправления. И наконец, территориальное общественное самоуправление – это тот общественный элемент системы, который придает ей свойства саморегуляции. В этой связи территориальное общественное самоуправление призвано стать источником местного самоуправления, который перманентно будет влиять на формирование подлинной, а не только деклари-

рованной государством системы местного самоуправления.

Приведенные рассуждения, безусловно, имеют ценность. Однако суждение о том, что именно органы местного самоуправления – это стержень (т.е. центральный элемент) системы местного самоуправления, с нашей точки зрения, неверно.

А.А. Сергеев один из разделов своей монографии озаглавил “Муниципальное образование как самоуправляемая система”. “Любой объект материального мира, – пишет автор, – может рассматриваться в отношениях с иными объектами как единый и условно неделимый. Однако если этот объект реально не монолитен, то может быть рассмотрена и его *внутренняя структура: совокупность элементов, из которых состоит объект, и связи между ними* (выделено мною. – И.Б.). Если объект (речь идет о муниципальном образовании. – И.Б.) является самоуправляемой системой (именно одна система, а не две), то из этого вовсе не следует, что в структуре этой системы управляющий и управляемый элементы должны совпадать”²⁸.

Заметим, если речь идет о правовой системе местного самоуправления, то она должна представлять собой в соответствии с законом системности систему объектов (объектов-систем) одного (данного) рода. Эту систему в нашей стране составляют более 24,5 тыс. *муниципальных образований* пяти видов (типов), находящихся в соответствующем правовом окружении и связанных между собой разнообразными взаимоотношениями в группы, образующие горизонтально и вертикально интегрированные структуры различной степени взаимосвязи. Таким образом, можно предположить, что именно *муниципальное образование является центральным (основным) элементом правовой системы местного самоуправления*.

Несколько иными словами, но аналогичное, по сути, приведенному определению правовой системы местного самоуправления дают О.Е. Кутафин и В.И. Фадеев: “Согласно Конституции РФ местное самоуправление в Российской Федерации осуществляется в различных организационных формах (ст. 130). *В своей совокупности эти формы образуют систему местного самоуправления в рамках соответствующих муниципальных образований* (выделено мною. – И.Б.), посредством которой обеспечивается решение вопросов местного значения, местной жизни”²⁹.

²⁸ Сергеев А.А. Указ. соч. С. 124–142.

²⁹ Кутафин О.Е., Фадеев В.И. Указ. соч. С. 139.

Авторы выделяют три группы организационных форм осуществления местного самоуправления: формы непосредственного осуществления населением местного самоуправления; органы и должностные лица местного самоуправления; формы участия населения в местном самоуправлении, центральное место в котором занимает территориальное общественное самоуправление³⁰.

Публично-правовое образование (так, как понимает этот термин правоприменитель и научная мысль, употребляя его прежде всего для обозначения Российской Федерации, субъектов Федерации, муниципальных образований, подчеркивая тем самым их особенность как юридических лиц и их своеобразие как юридических конструкций) является публично-правовой системой. В некоторых решениях высших судов (например, Определение Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 60-О; Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 апреля 2006 г. № 15557/05 и др.) публично-правовыми образованиями именуются также органы государственной власти и органы местного самоуправления, совокупность которых в данном государственном или муниципальном публично-правовом образовании также является публично-правовой системой.

Муниципальное образование – сложносоставная юридическая конструкция, публично-правовая система, состоящая из элементов – субъектов и объектов местного самоуправления. К таким субъектам относится территориальный публичный коллектив, состоящий, в свою очередь, из субъектов местного самоуправления – граждан и местных сообществ, органы местного самоуправления, организации территориального общественного самоуправления. К объектам местного самоуправления, являющимся составными элементами муниципального образования, относятся: территория, очерченная границами; поселенческообразующий (градообразующий) инфраструктурный комплекс, находящийся в муниципальной собственности; средства местного бюджета; имущественные права муниципального образования; набор вопросов местного значения; власть.

Основными же объектами местного самоуправления, являющимися элементом муниципального образования как публично-правовой системы, выступает поселенческообразующий (градообразующий) инфраструктурный комплекс в границах муниципального образования, находящийся в

муниципальной собственности, и власть во всей её структурной сложности, прежде всего власть местного самоуправления (муниципальная) власть, а также государственная власть и власть общественная.

Основным субъектом местного самоуправления – элементом муниципального образования выступает население муниципального образования (территориальный публичный коллектив) во всей его структурной сложности.

Таким образом, особенность муниципального образования как юридической конструкции состоит как раз в том, что оно объединяет в себе как субъекты, так и объекты местного самоуправления, проявляя в правоотношениях свойства как субъекта, так и объекта.

При взаимодействии органов местного самоуправления между собой, с территориальным публичным коллективом, при взаимодействиях местных сообществ и граждан по вопросу принятия и осуществления планов и программ комплексного социально-экономического развития муниципального образования, что является составной частью процесса определения и нормативизации общих целей территориального публичного коллектива и муниципального образования, последнее выступает как объект местного самоуправления, как объект таких правоотношений.

Наличие одновременно субъектных и объектных свойств у муниципального образования еще раз подчеркивает его роль базовой юридической конструкции в правовой системе местного самоуправления. Органы же местного самоуправления и сам территориальный публичный коллектив регулируют права и обязанности граждан, местных сообществ, самого публичного коллектива в отношении местного самоуправления, т.е. правоотношения, но не сами себя как объекты.

То что муниципальное образование обладает свойствами субъекта и объекта местного самоуправления, не означает, что в местном самоуправлении существует субъект, управляющий сам собой, что, по мнению некоторых авторов, и составляет суть местного самоуправления. Подобные представления аргументированно критикуются, в частности А.А. Сергеевым³¹.

Муниципальное образование постольку может быть объектом местного самоуправления, поскольку именно его можно рассматривать как систему правоотношений между субъектами

³⁰ См.: там же. С. 140–141.

³¹ См.: Сергеев А.А. Указ. соч. С. 124–142.

местного самоуправления – его элементами, и постольку может быть субъектом местного самоуправления, поскольку именно его можно рассматривать как систему субъектов местного самоуправления – его элементов, которые могут выражать свою волю как волю муниципального образования.

Свойство целеустремленности, которым обладает муниципальное образование, также является свойством субъекта права.

В то же время не все объекты местного самоуправления – элементы муниципального образования сводятся исключительно к правоотношениям между субъектами местного самоуправления

(например, поселенческообразующий инфраструктурный комплекс).

Муниципальное образование – сложная публично-правовая целеустремленная система, главная цель которой – сохранение и развитие своей целостности, упорядоченности, устойчивости для реализации общей цели (потребностей) территориального публичного коллектива. И движение по пути ее реализации осуществляется посредством сложных механизмов целевого управления муниципальным образованием и его объектами через взаимодействие всех его субъектов между собой и с правовым окружением муниципального образования.